

Пленил семерых немцев

26

ПИСЬМА С ФРОНТА

Сквозь огонь двух войн прошёл известный татарский писатель Афзал Шамов (1901–1990). В августе 1920 года он, курсант Первых Казанских мусульманских пехотных командных курсов, добровольно уходит на Гражданскую войну. «Крещение огнём» он получил в сражениях против отборных войск барона Врангеля, ходил в штыковые атаки на Перекопе, затем в степях Украины участвовал в походах против формирований Махно в составе 3-й Киевской бригады курсантов Сводной курсантской дивизии, которую Командарм Южного фронта Михаил Фрунзе называл «красой и гордостью Красной Армии». С марта 1921 по август 1922 года – А. Шамов красноармеец роты охраны Татарского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных комиссаров.

В феврале 1943 года Афзал Шамов – председатель правления Союза советских писателей Татарии – вновь добровольцем ушёл на фронт. Теперь он – военный корреспондент газеты «Алга, дошман өстенә!» («Вперёд на врага!») Калининского, затем 1-го Прибалтийского фронтов. Тысячи километров пройдены им по дорогам войны (от Москвы до Балтийского моря). Много раз капитан Шамов смотрел в лицо смерти, воевал самоотверженно и храбро. Об этом говорят его боевые награды (орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией»). Об этом же свидетельствует эпизод, о котором знали лишь самые близкие друзья писателя. Однажды (это было в Белоруссии 30 июня 1944 года) он привёл в штаб семерых немецких солдат и офицеров, взяв их в плен один. Заметка об этом напечатана 21 июля 1944 года в газете «Кызыл Татарстан» («Красный Татарстан») военкором Абдуллой Ахметом. (Расписка

о сдаче взятых в плен фашистов хранится в музее-мемориале Великой Отечественной войны в Казанском Кремле.)

С началом боевых действий на Дальнем Востоке в ночь с 8 на 9 августа 1945 года военкор Шамов снова на тернистых дорогах войны. Теперь он – ответственный секретарь газеты «Суворовча кырыклау» («Суворовский натиск») Забайкальского фронта. Его путь лежит через Монголию, горы Большого Хинганского хребта, долины Маньчжурии, через города Ванемяо, Таонань, Муқден, Чанчунь, Харбин. После безоговорочной капитуляции Японии газета выходит в Чанчуне до 9 ноября 1945 года, затем – в Хабаровске. Капитан Шамов вернулся в Казань в мае 1946 года.

За годы войны Афзал Шамов написал одну повесть, сотни очерков, 23 рассказа, два фельетона и множество фронтовых репортажей и зарисовок, большинство из которых опубликовано на страницах фронтовых газет.

Сегодня я познакомлю вас с отрывками из писем Афзала Шамова – моего отца.

Гумеру Баширову¹

Друг Гумер!

Только что вернулся с переднего края. Прошёл более сотни километров, где немцы оставили свою технику и гниющие, зловонные трупы. За эти полтора года мы много раз видели наступление. Это же наступление отличается от предыдущих не только стремительностью и успехами продвижения вперёд, а также разгромом тысяч немцев, при том характерно, что наши потери малы, даже непредвиденно малы. Дух бойцов чрезвычайно приподнят. У каждого из них в глазах радость и геройство. Даже мы, военные корреспонденты, с автоматом в руках вместе с красноармейцами вступали в бой.

За последнее время я несколько раз выдержал серьёзные испытания. Слава богу (это пишу не потому, что верю в бога, а потому что не могу подобрать нужного слова), в этих испытаниях ни разу не пришлось краснеть. Говорю не хвастаясь, а уважая человека, который дважды дал мне рекомендации, а также желая отчитаться перед ним. Дружище, и в будущем постараюсь оправдать твои рекомендации...

С приветом, жму руку, **А. Шамов**.

4 июля 1944 г.

Подлинник на татарском языке.

Гумер! Дружище!

Пишу перед отправкой в дальнюю дорогу. Собравшись в путь, с автоматом, револьвером, вещмешком,.. мы иногда мечтаем, вот так, хотя бы на минуту, заскочить в Дом печати. Чтобы не обжечься вновь, ещё я вдобавок обвешан гранатами.

На самом деле, было бы большим счастьем увидеть вас, а не показаться вам.

Дружески жму руку.

Афзал.

Письмо без даты, но Г. Баширов подписал: «Ответил 15/X».

Подлинник на татарском языке.

Гумер!

Пишу с передовой... Из Германии я всем вам послал письмо. Это письмо пишу с Балтики. Из района, о котором в докладе главнокомандующего сказано – уничтожить. Не очень удивляйся, что бываю в разных местах – так приходится. В этом году на передовой бываем очень часто. Впрочем, этот год был особенным...

Передай товарищам мой привет.

С особо горячим приветом к тебе, **Афзал**.

21 декабря 1944 г.

Подлинник на татарском языке.

В Союз писателей

Дорогие товарищи! Гази, Гумер, Мирсай², Кави³, М. Гали⁴, Тази, Фатых, А. Гумер⁶ и другие товарищи!

Я пишу вам это письмо из Германии. Вот уже второй день вместе с первым наступающим батальоном шагаю по этой земле. Наша граница осталась далеко позади. Она всё дальше и дальше. Как бы далеко она не оказывалась, мы чувствуем её всем телом и душой. Хоть она и позади нас, но даёт нам силу и душевный подъём, согревая нас своими лучами.

Показать бы вам, друзья, первые минуты нашего вступления на проклятую

землю, породившую фашизм! Вы бы удивились храбрости наших бойцов, их бесстрашию и стремлению идти вперёд! Такого стремления я ещё никогда не видел.

Немцы бегут. Мы, наступая на их трупы, проходим через хутора с черепичными крышами, через деревни, утопающими в зелени, небольшие города. Они бежали, оставив всё имущество, даже приготовленную пищу. По улицам, полям бродят коровы, овцы и неугомонные свиньи. Их не успели угнать. Повсюду валяются трофейные орудия.

Людей нет. Везде пусто. Немецкий народ предпочёл бегство. «Нет, они не смогут спастись бегством. Сейчас мы уже в логове зверя и его здесь уничтожим!» – говорят бойцы.

Мы добъёмся правосудия. Где бы то ни было, правосудие достигнет их!

Не удивляйтесь, товарищи, что вы получили от меня одно на всех письмо. В своё время я написал вам каждому порознь. Но вы скупы на ответы. Это письмо я пишу вам не для того, чтобы получить ответ, а для того, чтобы вы разделили мою радость. Мы в Германии! Вы прекрасно понимаете, сколько радости, сколько гордости и, главное, ощущение приближения часа окончательной победы вложил в эти слова старый солдат.

Всем желаю здоровья, каждому жму руки.

Афзал.

P.S. Это письмо писал, прерываясь много раз. Начал его 21 октября в небольшом лесочке посреди поля. Затем писал его на бархатном диване, на полу в подвале. 22 октября утром, когда восходит солнце, прислонившись к дому, заканчиваю письмо. Ещё очень рано. Солнце едва поднимается. Ведь солнце, парни, восходит с нашей стороны, со стороны Москвы!

22 октября 1944 г.

Подлинник на татарском языке.

Гази Кашшафу

Друг Гази!

Только что вернулся с передовой. Хотя руки ещё не согрелись, но на душе тепло, даже очень тепло. Принёс целую охапку материалов, все о татарских парнях, а полученные ощущения совершенно невозможно вместить в один обхват. Парни умеют драться, и не только. Они могут смело, не моргнув глазом, вынести все трудности передовой. И, если надо, умеют по-солдатски мужественно, навалившись на врага, принять смерть. Я смотрю на таких парней, восхищаюсь и горжусь ими, радуюсь, что был среди них.

С этим письмом я посылаю тебе для журнала небольшой рассказ. О получении, пожалуйста, сообщи.

Жму руку, с полным тоски приветом, **Афзал.**

P. S. Если возможно, то передай рассказ на радио.

29 ноября 1944 г.

Подлинник на татарском языке.

¹ Гумер Баширов (1901–1999), писатель.

² Мирсай Амир (1907–1980), драматург.

³ Кави Наджми (1901–1957), писатель.

⁴ Мухамед Гали (1893–1952), писатель.

⁵ Тази Гиззат (1895–1995), драматург.

⁶ Абдулла Гумер (1906–1974), журналист.